

Вэнь Нин пролистала ленту Вейбо, но не нашла ничего интересного. Отложив телефон, она подняла взгляд и краем глаза заметила, что Гу Чиси наблюдает за ней. Ее шея невольно напряглась, и она, притворившись, что ничего не произошло, отвернулась к окну, разглядывая пейзаж.

В машине царил тишина. Кондиционер работал на полную мощность, но температура в салоне, казалось, незаметно ползла вверх. Вэнь Нин поправила волосы, и ее пальцы, коснувшись щеки, ощутили странный жар.

Спустя долгое время взгляд, прикованный к ней, наконец исчез.

Вэнь Нин тайком выдохнула.

— Документы все взяла? — внезапно спросила Гу Чиси, снова бросив на нее взгляд.

Вэнь Нин лишь кивнула, не глядя на нее.

Сторонний наблюдатель решил бы, что они едут не регистрировать брак, а оформлять развод: ни слова, ни даже случайного зрительного контакта. Затянувшаяся тишина делала атмосферу все более неловкой.

— Кстати, — Вэнь Нин вдруг что-то вспомнила и повернула голову, — вчера в компании я встретила Вань Сыци. Она извинилась передо мной и сказала, что узнала, кто именно на нее донес — это была ее соседка по комнате.

Гу Чиси слегка замерла. Почувствовав на себе взгляд, она ответила с некоторой натянутостью:

— М-м? И что дальше?

— Ты как-то связана с этим делом? — Вэнь Нин пристально смотрела на ее лицо, не упуская ни малейшего движения мимики.

Гу Чиси всегда была холодна и не выставляла чувства напоказ, но перед Вэнь Нин ей было трудно притворяться. Эмоции, которые она не могла подавить, легко читались на ее лице.

Связана.

Она не хотела, чтобы Вэнь Нин знала о ее участии, ведь в прошлый раз обещала не вмешиваться, поэтому уклончиво ответила:

— Почему ты так подумала?

— Ты просто ответь мне, да или нет, — Вэнь Нин приподняла подбородок, и в ее голосе послышались капризные, почти детские нотки.

— ...Да, — Гу Чиси поняла, что скрывать бесполезно, и решила признаться. Подумав, что Вэнь Нин злится, она поспешно схватила ее за руку и начала успокаивающе поглаживать. — Что именно сказала Вань Сыци?

Ее покорный вид заставил Вэнь Нин сдержать улыбку.

Это было совсем не похоже на ту госпожу Гу, которую она видела вчера в конференц-зале.

Вэнь Нин подавила смешок, сделала строгое лицо и пересказала суть произошедшего.

— Это ты отправила то сообщение? — она приподняла бровь.

Гу Чиси опустила глаза. Ее большой палец проникал в ладонь Вэнь Нин, рисуя круги и нежно очерчивая линии на коже. Спустя мгновение она кивнула:

— Я отправила его Вань Сыци с виртуального номера. Изначально я не надеялась, что это сработает, просто хотела дать ей намек, попытать удачи. Но не ожидала, что она сама себя выдаст...

Говоря это, она виновато взглянула на Вэнь Нин, и ее голос стал тише.

— Я обещала тебе не вмешиваться, но не сдержала слова. Я... я просто не хотела видеть, как тебя обижают, это ранит меня сильнее, чем если бы несправедливо обвинили меня саму. — Она подняла глаза и посмотрела на нее глубоким, полным чувств взглядом.

Ее черты лица были холодными и утонченными, в них читалась отстраненная гордость, но сейчас в глазах плескалась безграничная нежность.

Сердце Вэнь Нин дрогнуло. Она попала в плен этих глубоких черных глаз, и мощный электрический разряд пронзил ее насквозь, разливаясь по всему телу. Голова слегка закружилась, а ноги стали ватными.

В машине внезапно воцарилась тишина, наполненная тяжелым дыханием и сбивчивым стуком сердец.

Персиковые губы были совсем рядом.

Вдруг Вэнь Нин отвернулась и насмешливо бросила:

— Детский сад.

— ...

— Тебе не стоило поднимать такой шум из-за пустяка, — холодно добавила она, глядя в окно. В оконном стекле отражалась ее горькая улыбка, а ресницы быстро-быстро дрожали.

Гу Чиси выглядела разочарованной. Она крепче сжала ее руку и сказала:

— Всё, что касается тебя, для меня никогда не бывает пустяком.

Вэнь Нин моргнула и поджала губы.

Хотя прямого отношения к делу Гу Чиси не имела, она все же помогла. По совести, Вэнь Нин следовало бы поблагодарить ее. Она открывала и закрывала рот, чувствуя благодарность внутри, но слова застревали в горле.

Спустя долгое время Вэнь Нин равнодушно произнесла:

— Ты сама решила в это ввязаться.

Она приподняла бровь и подбородок, губы были слегка надуты — в стекле отражалась настоящая картинка капризной недотроги.

Услышав этот знакомый тон, Гу Чиси невольно улыбнулась и проговорила с нотками баловства:

— Да, я сделала это по собственному желанию.

Ее характер ни капли не изменился.

Она медленно поглаживала ладонь Вэнь Нин, а затем осторожно переплела свои пальцы с ее, зацепившись за мизинец.

Вэнь Нин попыталась выдернуть руку, но та была зажата крепко.

— Отпусти! — она повернулась и сверкнула глазами.

Гу Чиси немедленно разжала пальцы.

— Пф.

Трусиха.

И это еще генеральный директор.

Вэнь Нин про себя усмехнулась, чувствуя, как настроение заметно улучшилось.

Однополых пар в ЗАГСе было немного, поэтому процедура прошла быстро и без записи.

Когда пришло время фотографироваться, сотрудник попросил их придвинуться ближе. Гу Чиси, боясь, что Вэнь Нин будет неловко, сама наклонилась к ней, но та неожиданно подалась навстречу, и их лица столкнулись.

Вэнь Нин: «...»

Гу Чиси: «...»

Обе с невозмутимым видом и полным взаимопониманием слегка отстранились.

Получив свидетельство о браке, Вэнь Нин посмотрела на красную книжечку. Внутри не было ни малейшего волнения — словно она просто выполнила задачу, отчиталась, и теперь все остальное не имело к ней никакого отношения.

Выходя из здания, она все еще чувствовала себя немного потерянной.

Вот так они и поженились.

Ни цветов, ни свадьбы, ни поздравлений.

Человек рядом был тем самым, из ее снов, но ее собственное сердце было уже другим. Самое прекрасное событие в жизни прошло так поспешно, что она не могла не почувствовать легкое сожаление.

Она вздохнула, опустив голову, и небрежно засунула свидетельство в сумку.

Гу Чиси заметила ее движение и крепче сжала свою красную книжку. Ее губы едва заметно дрогнули. Она догадывалась, о чем думает Вэнь Нин, ведь сама мечтала о том же. Она тоже хотела священную, романтическую свадьбу, благословений родных и друзей, хотела сердца Вэнь Нин.

Но сейчас их связывал лишь договор, и даже получение свидетельства было формальностью. О прекрасном приходилось только мечтать.

Семь лет назад она уже потеряла сердце Ниннин.

— Поехали, — Вэнь Нин открыла дверцу машины и села внутрь.

Гу Чиси аккуратно убрала свидетельство и тоже села в машину. Видя, что Вэнь Нин прикрыла глаза, откинувшись на спинку кресла, она осторожно спросила:

— Ниннин, хочешь заехать в отель, посмотреть?

— Можно.

Машина медленно направилась к Лолань Интернэшнл.

Гу Чиси уже не помнила, когда полюбила жить в отелях. Различные люксы казались ей комфортнее и безопаснее дома — по крайней мере, до тех пор, пока она не планировала покупать собственное жилье.

Когда живешь один, неважно где, лишь бы подальше от матери.

Отель был огромным, с несколькими соседствующими корпусами разной высоты. У бокового входа в лобби находился VIP-лифт, охраняемый специальным сотрудником. Гу Чиси провела Вэнь Нин внутрь, и они поднялись на самый верхний этаж.

Двери открылись, и перед ними предстал холодный и просторный холл.

Типичный английский деревенский стиль, повсюду изящные цветочные узоры, палитра в мягких белых и молочно-зеленых тонах. Пространство казалось воздушным и уютным, на стенах висели пейзажные картины маслом, а в углу стояло старинное пианино.

Гу Чиси выкупила весь этаж.

Пройдя через холл и отодвинув дверь, они оказались в гостиной. По обе стороны располагались главная спальня, гостевая, гардеробная, ванная и другие функциональные комнаты, которыми пользовались редко.

— Ниннин, тебе нравится? — Гу Чиси закончила краткую экскурсию и вопросительно посмотрела на Вэнь Нин.

Вэнь Нин окинула все взглядом. Ничего необычного, обычный большой люкс — в таких они часто останавливались с родителями в детстве. Но дизайн ей понравился, здесь было не так «по-отельному».

Из-за работы она часто жила в отелях и была неприхотлива.

— Не нравится?

Видя, что Вэнь Нин задумалась, Гу Чиси решила, что та недовольна, и после паузы добавила:

— Тогда давай пока поживем в Тяньхэвань, а когда будет время, вместе посмотрим квартиру поближе к офису.

— Давай здесь, вполне хорошо, — Вэнь Нин покачала головой и потянулась. — Не нужно ничего покупать. Все равно через год разойдемся, пустая трата денег, да и делить имущество не придется.

Хотя их брак был по контракту, юридическую силу он все же имел. Она уже взяла у нее столько денег, и если при разводе придется делить еще и квартиру, ей будет неловко. Лучше обойтись без лишних хлопот.

С этого момента нужно строго придерживаться условий контракта.

Гу Чиси замерла, ее взгляд на мгновение потускнел. Она дернула уголком рта, переводя тему:

— Предметы первой необходимости я уже подготовила. Выбирай комнату, сегодня вечером можешь переезжать.

— Давай завтра вечером, у меня послезавтра смена.

— Хорошо, — кивнула Гу Чиси. — Тогда я поеду с тобой в Тяньхэвань.

Вэнь Нин: «...»

Она поджала губы, приподняла бровь и, невозмутимо отведя взгляд, указала на главную спальню слева:

— Ты в этой будешь?

— Да.

— Я тогда в той, напротив, — Вэнь Нин направилась к гостевой спальне справа.

Комната была просторной, с диваном, столом и балконом. На кровати шириной метр восемьдесят лежал совершенно новый комплект постельного белья нежно-фиолетового цвета, у изголовья даже был приготовлен кабель для зарядки телефона. Вэнь Нин осмотрелась и открыла шкаф: там висел ряд одежды с неснятыми бирками.

Она замерла, наугад вытащила одну вещь и приложила к себе — размер был почти идеален.

Открыв нижний ящик, она обнаружила стопки комплектов белья.

Она знала ее размер.

Вэнь Нин посмотрела на себя, щеки слегка порозовели, уши загорелись.

Подготовить все так тщательно за одну ночь — в стиле Гу Чиси. Все, что касалось Вэнь Нин, всегда было для нее важно. Раньше Вэнь Нин считала это счастьем, предназначенным только ей, а теперь оставалось лишь горько усмехнуться.

Осмотрев комнату, они заказали еду и пообедали в гостиной.

После обеда Гу Чиси собрала часть вещей и вместе с Вэнь Нин отправилась в Тяньхэвань.

Около двух-трех часов дня небо затянуло тяжелыми грозовыми тучами, свет померк, собирался дождь.

В отличие от Гу Чиси, которая всю ночь собирала вещи, Вэнь Нин почти ничего не подготовила. К счастью, гостевая комната на первом этаже была убрана и выглядела чистой. Она занесла чемодан Гу Чиси внутрь и прошла пылесосом, чтобы собрать остатки пыли.

— Будешь жить здесь, хорошо? — Вэнь Нин выпрямилась и посмотрела на Гу Чиси. —

Полотенца и зубную щетку я принесу, или можешь сама купить позже.

Гу Чиси стояла в дверях, глядя в соседнюю комнату. Дверь была открыта, внутри была застелена кровать, чувствовалось, что в доме живут.

Она отвела взгляд и, не отвечая на вопрос, указала на соседнюю комнату:

— В доме есть кто-то еще?

Встретившись с ее пронизательным взглядом, Вэнь Нин на секунду запнулась:

— Это для Сяо Юй. — Ей стало неловко под ее прицелом, и она слегка отвела глаза. — Она иногда приходит поиграть и остается здесь.

Гу Чиси молчала, глядя на нее.

В ее темных глазах застыл вечный лед, предвещающий бурю. Она едва сдержала эмоции, помолчала, подавляя их, и спросила холодным тоном:

— Она часто приходит?

— Раза три-четыре в месяц... — Вэнь Нин опустила голову, чувствуя себя виноватой.

С тех пор как они случайно столкнулись в прошлый раз, воздух между ними словно наэлектризовался. Она чувствовала, как ее затягивает в водоворот, разрывая между двумя невидимыми силами.

Все из-за упрямства этой женщины.

Подумала она.

Гу Чиси опустила глаза, сделала два шага вперед и зацепила ее своим длинным пальцем:

— Мы женаты, мы должны спать вместе.

— Это лишь контракт, — Вэнь Нин отдернула руку. — И к тому же, кто сказал, что супруги обязаны спать в одной комнате?

— Ниннин... — Гу Чиси потянулась за ее рукой.

Вэнь Нин спрятала руки за спину и отступила на два шага. Но та не унималась, и Вэнь Нин окончательно разозлилась:

— Не хочешь — не оставайся, иди спи на улице.

В доме было всего пять комнат: наверху спальня Вэнь Нин и комната ее родителей, внизу — кабинет и две гостевые. Одна была занята Хэ Юй, оставалась лишь одна свободная.

Выбора не было.

Гу Чиси замерла, на ее лице отразилась сложная гамма чувств.

Раньше, каждый раз приходя к Вэнь Нин, они спали под одним одеялом, с самого детства, без исключений. А теперь, когда она переехала как законная жена, ей досталась лишь гостевая. Этаж сверху, этаж снизу — словно пропасть, а между ними — семь лет отчуждения.

Она опустила глаза, больше ничего не говоря. Ее рука, зависшая в воздухе, медленно опустилась, она подкатила чемодан к шкафу и, присев, принялась молча разбирать вещи.

В комнате воцарилась неловкая тишина.

Вэнь Нин смотрела на ее одинокую спину, и сердце словно сжали в кулаке. Ей стало не по себе, она пожалела, что была такой резкой, но извиниться первой не хватало духу. Она постояла в нерешительности, прежде чем вспомнить, зачем пришла.

Она вышла с пылесосом, а Гу Чиси, чьи руки замерли над сложенной одеждой, почувствовала, как к глазам подступили слезы.

Чуть позже Вэнь Нин вернулась и протянула ей связку ключей:

— Золотой — от ворот, серебряный — запасной от входной двери. Код 150711, если кодовый замок закроет, открывай ключом.

Гу Чиси взяла ключи, не проронив ни слова.

Вэнь Нин: «...»

— Пф.

Обиделась, что ли?

Ну и что такого?

Детский сад!

— Я протерла шкаф дезинфектором, — из вежливости сказала Вэнь Нин, украдкой заглядывая в чемодан.

Одежда, духи, косметика, ноутбук, обувь... обычные вещи, словно она приехала в отпуск.

Гу Чиси медленно и размеренно ответила:

— М-м.

— Я пол протерла.

— М-м.

— Только вчера убралась.

— М-м.

— Постельное белье я сейчас принесу, свежее.

— М-м.

— ...

Вэнь Нин цокнула языком, чувствуя досаду. Но извиниться не могла, поэтому, ломая голову, наконец нашла тему:

— Ты сказала матери о свадьбе?

Гу Чиси нахмурилась:

— Еще нет.

— Может, стоит встретиться? Если она спросит, мы...

— Не нужно, — мягко прервала ее Гу Чиси. — Я просто покажу ей свидетельство.

— Понятно.

Обе присели на корточки, неловко застыв на месте. Вэнь Нин не знала, о чем еще говорить, и уже собиралась найти предлог, чтобы уйти, как Гу Чиси вдруг сказала:

— У меня вечером деловой ужин, вернусь где-то к восьми-девяти.

— ...Понятно, — Вэнь Нин моргнула. — Не обязательно отчитываться, делай как хочешь.

Гу Чиси поджала губы.

Ливень лил до девяти вечера.

В спальне горел теплый желтый свет. Вэнь Нин приняла душ и, обняв телефон, устроилась на диване, переписываясь с Хэ Юй. Воздух после дождя был прохладным, она не стала закрывать балконную дверь, позволяя влажному ветерку проникать в комнату.

Они весело болтали, когда снаружи послышался звук подъезжающего автомобиля. Вэнь Нин встала и выглянула: знакомый синий Бентли остановился у ворот, Гу Чиси вышла из машины, и та уехала.

Вэнь Нин затаила дыхание.

Ворота открылись, закрылись, затем раздался сигнал кодового замка на входной двери.

Вэнь Нин посмотрела на время в телефоне.

Девять тридцать.

Ночь была темной, уличные фонари светили тускло, кирпичный дом безмолвно стоял в темноте, и лишь из одного окна пробивался слабый желтый свет.

Она внезапно почувствовала, что ждала кого-то, кто вернулся домой поздно.

После того как Гу Чиси уехала днем, Вэнь Нин под проливным дождем сходила в торговый центр и купила некоторые вещи, основываясь на вкусах той женщины. Она знала, что Гу Чиси не пользуется бюджетной косметикой, но из-за спешки ничего другого не было. Это был своего рода способ извиниться за свои резкие слова.

Отныне они будут жить, не мешая друг другу.

Вэнь Нин вздохнула, ответила Хэ Юй, и, почувствовав, что стало жарко, закрыла балконную дверь, задернула шторы и включила кондиционер.

— Тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь.

Вэнь Нин отвыкла от присутствия кого-то в доме, поэтому вздрогнула и застыла на месте, долго глядя на дверь, прежде чем сообразить открыть ее.

Гу Чиси стояла снаружи, ее холодная кожа в свете лампы казалась гладкой, как нефрит, а в глазах читалась усталость.

— Что такое? — спросила Вэнь Нин, глядя на пижаму и туалетные принадлежности в ее руках.

Гу Чиси выглядела неловко:

— Ванная внизу слишком большая, я не привыкла. Можно я приму душ наверху?

— ...

Что за странная привычка?

Раньше такого не было.

Вэнь Нин не стала вдаваться в подробности — какая разница, где мыться — и кивнула:

— Конечно, без проблем.

Гу Чиси прошла в ванную комнату напротив.

Звукоизоляция была неплохой, Вэнь Нин закрыла дверь и вернулась к переписке с Хэ Юй, лишь изредка до нее доносился шум воды. Постепенно она легла, и веки начали слипаться.

— Тук-тук-тук.

Снова стук.

Вэнь Нин мгновенно проснулась и поднялась открывать.

— Что опять?

— Скучно, пришла поболтать.

Гу Чиси была в полупрозрачной сорочке на бретельках. После душа ее щеки слегка порозовели, темные пушистые волосы рассыпались по плечам. Холодная отстраненность исчезла, сменившись мягкостью и нежностью.

Вэнь Нин, не отрываясь, смотрела на нее. Она сглотнула и притворно холодно произнесла:

— Не хочу болтать.

— Мне страшно одной.

— ...

А когда ты жила одна на целом этаже в отеле, тебе не было страшно? Вэнь Нин мысленно закатила глаза.

— Пожалуйста? — Гу Чиси смотрела на нее умоляющим взглядом.

Ниннин всегда велась на это.

В голове у Вэнь Нин зашумело, она не могла не поддаться, но полностью сдаваться не хотела. Посомневавшись, она сказала:

— Только на двадцать минут.

— М-м.

— Заходи, садись на диван.

Она отошла в сторону. Гу Чиси, как послушный ребенок, покорно подошла к дивану и села, не шевелясь.

Вэнь Нин взяла телефон и села на кровать, погрузившись в Вейбо.

На ней был консервативный халат, закрытый от шеи до колен, виднелись лишь тонкие белые голени и изящные лодыжки, которые в мягком свете казались особенно нежными.

Гу Чиси молча наблюдала за ней.

Время шло.

Вэнь Нин так увлеклась лентой, что забыла о времени. Когда навалилась сонливость и она зевнула, то вдруг вспомнила, что в комнате кто-то есть, и этот человек не сводит с нее глаз.

— Почему ты еще не ушла? Прошло уже полчаса, — она отложила телефон и встала, собираясь выпроводить гостью.

Гу Чиси выглядела расстроенной, она сидела не двигаясь.

Вэнь Нин вздохнула:

— Я спать хочу.

— Спи, я подожду, пока ты уснешь, и уйду.

— А если не уйдешь?

<http://bllate.org/book/19577/1919766>